

Зарубин И.И.

**Альманах-путеводитель по
С.-Петербургу**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И11

И11 **И.И. З.**
Альманах-путеводитель по С.-Петербургу / Зарубин И.И. – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 345 с.

ISBN 978-5-519-85748-2

ISBN 978-5-519-85748-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

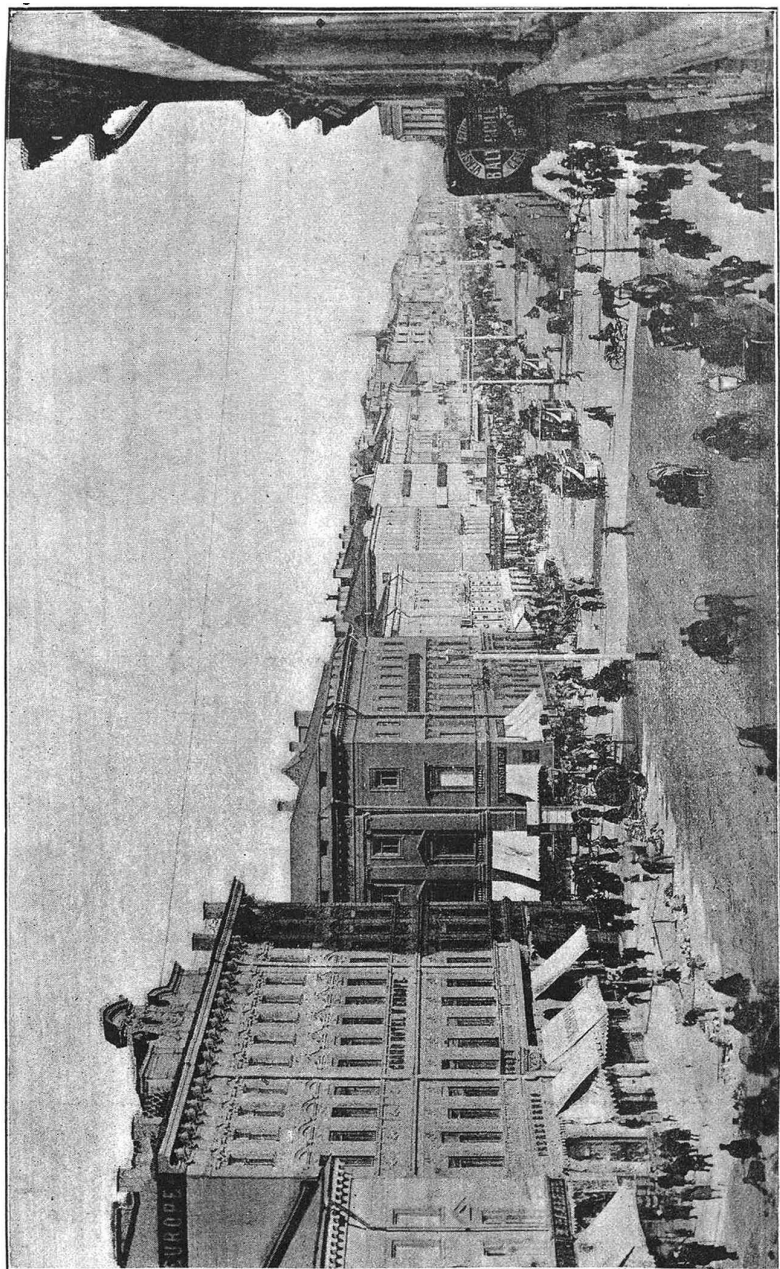
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Невскій проспектъ (общій видъ).

Люблю тебя, Петра творенье!
Люблю твой стройный, стройный видъ,
Невы державное течение,
Береговой ея гранитъ...
Твоихъ оградъ узоръ чудный,
Твоихъ задумчивыхъ ночей
Прозрачный сумракъ, блескъ безлунный,
Когда я въ комнату моей
Пишу, читаю безъ лампы...
И ясны спящая громады
Пустынныхъ улицъ, и свѣтла
Адмиралтейская шла...

А. Пушкинъ.

ГЛАВА I.

писывать Петербургъ подробно во всѣхъ отношеніяхъ значило бы дать читателямъ очень объемистую книгу, которая при этомъ быстро пережила бы свое значеніе, такъ какъ Петербургъ постоянно измѣняется и совершенствуется. Наша цѣль гораздо скромнѣе: мы хотѣли бы только познакомить каждого пріѣзжаго съ главными достопримѣчательностями столицы, помочь ему ориентироваться на первыхъ порахъ среди суеты и сутолоки вѣчно тревожнаго столичнаго дня, показать ему хоть въ самыхъ общихъ чертахъ внутреннюю и общественную жизнь Петербурга. Чтобы хорошо и подробно ознакомиться со столицей, необходимо время и собственная любознательность. Никакіе путеводители не помогутъ тому, кто ничѣмъ не интересуется, и мы сами знаемъ коренныхъ жителей столицы, которые, не смотря на свое постоянное пребываніе въ городѣ, ни разу не были въ Эрмитажѣ, не посѣтили галлерей Академіи Художествъ или музей Академіи Наукъ. Но, съ другой стороны, есть масса лицъ, которымъ путеводитель можетъ несомнѣнно принести извѣстную пользу.

«Москва строилась вѣками, а Петербургъ миллионами» существуетъ поговорка. Прежде, и не особенно давно, любили доказывать, что само основаніе Петербурга на Ингерманландскихъ и Корельскихъ топяхъ было ошибкой со стороны геніальнаго Преобразователя. И теперь иногда случается, что сырой и холодной осенью или ранней весной,—когда густой туманъ закутываетъ окрестности, когда свинцовое небо покрыто тучами, когда свиститъ холодный вѣтеръ и назойливо мороситъ дождь,—обыватель плотнѣе запахиваетъ пальто и предается безплоднымъ мечтаніямъ на тему, отчего Петербургъ не перенести бы куда нибудь на Югъ,—ну, хоть на берега Чернаго моря, гдѣ «растетъ лавръ и кипарисъ» и ласковое солнце свѣтитъ и грѣетъ не по здѣшнему. Дѣйствительно климатъ нашей столицы довольно неблагоприятенъ, и съ этой стороны усилія человѣка ничего не могутъ сдѣлать. Впрочемъ и тутъ выдаются промежутки времени, когда Петербургъ красивъ и эффектенъ самъ по себѣ. Въ началѣ лѣта напр. очень красивъ и изященъ Петербургъ со своею массою воды, съ нѣжной зеленью своихъ острововъ, которыми такъ восхищаются иностранцы.. Въ это время день уже тепелъ и ясенъ, воздухъ еще чистъ,

И не пуская тьму почную
На золотыя небеса,
Одна заря сжѣнитъ другую
Спѣшитъ, давъ ночи полчаса.

Хорошъ онъ и зимой, когда установятся наконецъ морозы, когда на Невскомъ закипитъ жизнь и безконечной лентой двинутся экипажи,—когда блестящія выставки магазиновъ невольно привлекаютъ самое равнодушное вниманіе, а голубоватыя волны электрическаго свѣта заливаютъ широкий проспектъ. Не даромъ и другой нашъ поэтъ, поэтъ «мести и печали» сказалъ тогда про него:

Все свѣжо, все эффектно! Зимой
Словно весь посеребрённый, пышенъ
Петербургъ самобытной красой!

Конечно, Петербургъ не отличается живописностью мѣстности: построенъ онъ среди плоской равнины, почти въ ямѣ. Вся его краса и знаменитость—въ его постройкахъ,

т. е. въ созданіи рукъ человѣческихъ. Не надо забывать, что ему еще нѣтъ 200 лѣтъ отъ роду, что 190 лѣтъ тому назадъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Петербургъ, были только непроходимые лѣса, болота, кочки, топи и трясины; по безлюднымъ, разбросаннымъ тамъ и здѣсь островамъ бродили одни дикіе звѣри, и только по правому берегу Малой Невки, гдѣ теперь Выборгская сторона, да по берегамъ Охты и Большой Невы виднѣлись кое гдѣ убогія

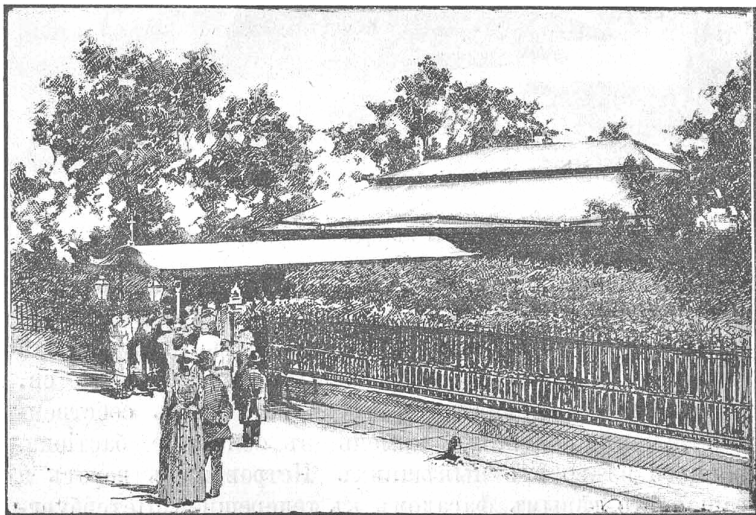

Устье Невы въ прежнее время.

финскія селенія. 16-го мая 1703 года, въ Троицынъ день, впервые зазвучалъ топоръ на пустынномъ Заячьемъ островѣ и заложена была Петропавловская крѣпость, послужившая основаніемъ города, названнаго Петромъ въ честь св. Апостола Петра—Санктпетербургомъ. Государь собственными руками положилъ камень въ основаніе бастіона, лежащаго влѣво отъ нынѣшнихъ Петровскихъ воротъ и обращеннаго лѣвымъ фасадомъ къ теперешней Петербургской сторонѣ. Первоначальная крѣпость была земляная, такъ какъ Петръ, занятый постоянно войной со Шведами, не имѣлъ ни времени, ни возможности думать о чемъ нибудь сильнѣйшемъ; но, тѣмъ не менѣе, постройка шла

до того изумительно быстро, что съ небольшимъ черезъ мѣсяцъ, а именно 29 іюня 1703 года, Царь уже праздновалъ день своего Ангела въ новой крѣпости, — въ казармахъ, построенныхъ въ большеркѣ генераль-губернатора Меньшикова.

Такъ начался Петербургъ. Неусыпно наблюдая за сооруженіемъ своего «парадиза», — какъ Петръ въ шутку называлъ новый городъ, являясь нерѣдко на работы первымъ и уходя послѣднимъ, — Царь велѣлъ построить для себя на Березовомъ островѣ (теперешняя Петербургская сторона), саженьяхъ въ двухстахъ отъ строящейся крѣпости, маленькій деревянный домикъ. Домикъ этотъ, построенный на самомъ берегу Большой Невы на томъ мѣстѣ, гдѣ до основанія Петербурга была бѣдная рыбацья хижина, и состоящій всего изъ двухъ небольшихъ комнатъ, цѣль, какъ извѣстно, и теперь, и сохраняется внутри каменнаго сооруженія, изображеннаго на нашей картинкѣ. Домикъ этотъ представляетъ собою, такимъ образомъ, первый Петербургскій дворецъ Петра Великаго.

Зданіе, подъ которымъ сохраняется домикъ Петра Великаго.

Почти рядомъ съ царскимъ домикомъ построенъ былъ довольно большой домъ для Меньшикова. Здѣсь Петръ

давалъ обѣды, пиры, принималъ пословъ, держалъ совѣты. А за этими двумя домами тянулось множество балагановъ, землянокъ, шалашей и сараевъ, гдѣ ютились рабочіе—и вотъ все, что называлось городомъ Санктпетербургомъ въ первый годъ его основанія!

Но главное все таки было сдѣлано: положено основаніе новой столицы, — «морская пристань была получена», — пристань, гдѣ можно было помѣстить флотъ, любимое дѣтище Петра. А глубокой осенью того же года, черезъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда Петра въ Москву, къ новорожденному городу подошелъ уже и первый иностранный корабль, голландскій купеческій бригъ съ виномъ и солью, и былъ встрѣченъ съ особеннымъ почетомъ и торжествомъ.

Мы не хотимъ писать историческаго очерка, и потому ограничимся этими короткими замѣчаніями объ основаніи Петербурга. Много жизней человѣческихъ стоила его постройка. Нужно было отвоевывать отъ дикой, угрюмой природы каждый шагъ, самую землю часто приходилось сносить издалека. Но уже при концѣ жизни Петра въ новомъ городѣ считалось до 40 тысячъ домовъ — конечно жалкихъ мазанокъ въ большинствѣ случаевъ. Большинство домовъ было на Петербургской сторонѣ, гдѣ по мысли Петра и должна была быть построена главная и лучшая часть города, а также—на Васильевскомъ островѣ, который Основатель хотѣлъ весь изрѣзать каналами. По сую сторону Невы въ то время было только Адмиралтейство, дворецъ Петра въ Лѣтнемъ Саду, да нѣсколько палатъ вельможъ и немного другихъ зданій.

Но за то, по смерти Петра, его «парадизу» стала серьезно угрожать опасность гибели и забвенія. По запискамъ Дюка Лирійскаго, при Петрѣ II, въ Верховномъ Совѣтѣ было уже рѣшено, что Дворъ останется въ Москвѣ, какъ столицѣ Имперіи, «гдѣ жили всѣ царскіе предшественники». Затѣмъ извѣстно, что Елизавета Петровна почти все царствованіе жила тоже въ Москвѣ. Жители, которыхъ Петръ сгонялъ въ Петербургъ насильно и заставлялъ строиться подъ страхомъ его гнѣва и наказанія, теперь разбѣгались, кто куда могъ, а ихъ дома стояли пустыми и разваливались; даже улицы Петербурга, по свѣдѣтельству Екатерины II, заросли травой. Сама Швеція

въ то время не теряла еще надежды на обратное возвращеніе Ингерманландіи съ Петербургомъ въ свое владѣніе, и это, конечно, тоже не могло увеличивать у русскихъ людей охоту водворяться здѣсь на жительство.

Напрасно правительство, время отъ времени, принимало понудительныя мѣры къ заселенію Петербурга. Такъ, указъ 15 іюля 1729 года предписывалъ немедленно выслать въ Петербургъ «на безсрочное житіе» всѣхъ уѣхавшихъ изъ него купцовъ, ремесленниковъ и ямщиковъ съ ихъ семействами, грозя въ противномъ случаѣ конфискаціей у нихъ имѣнія и каторгой. Коренные русскіе люди того времени тянули къ Москвѣ, и лишь поневолѣ, насильно, съ тоской, страхомъ и слезами переѣзжали въ новую столицу, совсѣмъ почти не похожую на русскій городъ, и ждали только удобной минуты, чтобы снова покинуть её. Дошло до того, что при Елизаветѣ Петровнѣ, съ цѣлью заселенія столицы, предписывалось высылать въ нее на жительство всѣхъ «непомнящихъ родства», т. е. бродягъ.

То была пора ломки всего прежняго и ожесточенной борьбы новыхъ порядковъ со старыми. *Большія бороды* въ Москвѣ, которыя, по мѣткому выраженію самого Петра, *«ради тученяства своего, не въ авантажъ обрѣтались»*, были еще сильны. Они дѣятельно и, до извѣстной степени, успѣшно протестовали противъ всякихъ новшествъ, протестовали часто единственно по той причинѣ, что *«отцы ихъ сего не пріяли суть»*.

Но время постепенно дѣлало свое. Молодой городъ, безъ преданій и безъ повѣрій,—городъ будущаго,—охотно воспринималъ всѣ новыя начала, переработывалъ и усваивалъ изъ нихъ себѣ то, что было или казалось ему полезнымъ, и къ нему, какъ къ центру правительственной дѣятельности, средоточію силы и власти, невольно тянулась вся жаждавшая просвѣщенія Россія. На рубежѣ Европы дѣйствительно было прорублено окно, и въ это окно широкой волной лилось просвѣщеніе, толпой шли иноземцы, не встрѣчая, какъ въ Москвѣ, вражды и недовѣрія или тупаго инертнаго непониманія. Начиная съ Екатерины II, Петербургъ зажилъ новой жизнью и ростъ его совершался затѣмъ уже безостановочно и безпрепятственно. За то теперь, когда Москва все еще похожа только на большую